

УДК 81.119

РОЛЬ ПУНКТУАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

О.В. Сапунова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
knyazhna-mery@yandex.ru*

В статье анализируется потенциал семантико-стилистической пунктуации в передаче и расшифровке авторского содержания-намерения на материале произведений современной художественной прозы и их аудиоверсий. Целью работы является анализ роли точки с запятой в организации эмфатического выделения значимых фрагментов и анализ просодической реализации знака препинания. Комплексный анализ материала показал способность точки с запятой участвовать в увеличении смыслового объема письменного и звучащего текста.

Ключевые слова: *семантико-стилистическая пунктуация, корреляция устной и письменной речи, организация художественного дискурса, интерпретация авторского содержания-намерения, точка с запятой.*

Для цитирования: Сапунова О.В. Роль пунктуации в организации англоязычного художественного дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 3. С. 96-102.

DOI: 10.20916/1812-3228-2021-3-96-102

1. Введение

Исследования в области лингвистики и психологии показали, что текст зарождается во внутренней речи автора в виде ментальных репрезентаций, а затем, обретя лексическую и грамматическую оболочку, облекается в письменную форму с использованием графических знаков – букв, диакритических знаков и пунктуационных знаков [Смирницкий 1954; Выготский 1999]. Просодия текста – неотъемлемая составляющая устной, письменной и внутренней форм речи – кодируется на письме с помощью знаков препинания, которые функционируют как цельная когнитивная система. Пунктуация отражает просодию, с которой автор «произносил» текст во внутренней речи в процессе его создания [Chafe 1988], а также указывает читателю, как следует воспроизводить текст вслух [Crystal 2003], что позволяет наиболее точно понять авторский замысел. Корректная интерпретация содержания-намерения автора особенно существенна при чтении и анализе художественной литературы – продукте «речемыслительной деятельности автора», всецело подчиненном задаче передачи «цельного и глобального смысла» [Менджерицкая 1997: 16-17].

Наиболее широкие возможности для передачи авторского замысла, экспрессивности и авторской индивидуальности предоставляют языки с пунктуацией «французского типа» [Щерба 1935: 368] или, иначе, семантико-стилистической пунк-

туацией [Арапиева 1985]. Пунктуация данного типа дескриптивна по характеру, а следовательно, предполагает возможность вариации [Арапиева 1985; Александрова 1984]. Стоит отметить, однако, что широкая вариативность не подразумевает отсутствие нормативности – напротив, нормализация пунктуации является основой для выражения экспрессивности [Александрова 1984] и метасемиотических «обертонов» [Менджерицкая 1997] – компонентов текста, которые отражают когнитивную деятельность автора, протекающую в ходе создания произведения во внутренней речи, воплощают своеобразие стиля автора и являются объектом интерпретации читателя.

Необходимо отметить также, что для современного английского художественного дискурса характерен особый интерес к моделированию когнитивности, что выражается в «[преобладании] в тексте структур сознания персонажа-квазисубъекта» [Щирова 2001: 8]. Подобные структуры выражаются эксплицитно в виде разных видов внутренней речи (см. подробнее [Кухаренко 1988]) или имплицитно «через материализованные структуры персонажа или его ассоциативные характеристики, способные имплицировать его внутренний мир» [Щирова 2001: 8]. Включение в письменный текст спонтанной речи (высказанной и внутренней) неизбежно влечет за собой переосмысление роли знака препинания: пунктуация не ограничивается синтаксической

функцией и принимает на себя дополнительные значения, выступая в роли коммуникативной, прагматической и когнитивной системы.

В настоящем исследовании художественный дискурс рассматривается с позиций прагматофоностилистики [Магидова 1989], исходящей из утверждения о том, что наиболее полное понимание авторской интенции достигается с опорой на его звучащий образ, который, в свою очередь, извлекается из письменной формы с опорой на пунктуационную аранжировку [Maguidova, Mikhailovskaia 1999]. Таким образом, знак препинания воспринимается как «ключ» к авторской просодии, а пунктуация – как гибкая, вариативная система, «кодирующая» интенцию пишущего. Следовательно, наибольший интерес для настоящего исследования представляет не семиотическая (синтаксическая) функция знаков препинания, которая заключается в указании характера синтаксической связи между частями предложения, а их возможность функционировать на метасемиотическом (стилистическом) уровне, при котором знак препинания отражает дополнительные смыслы, заложенные в тексте автором [Менджеричка 1997].

Основным объектом исследования была избрана точка с запятой как один из самых стилистически нагруженных знаков английской пунктуации. Как показывал анализ современной учебной и справочной литературы (см., например, [Михайловская, Сапунова 2021]), точка с запятой рассматривается как знак вертикальной сегментации, использующийся преимущественно в двух случаях: (1) для объединения / разделения логически связанных, однако при этом в достаточной степени независимых, грамматически полных придаточных в составе сложного предложения и (2) для разделения распространенных и пунктуационно осложненных элементов в ряду перечисления. Научная литература также весьма четко регламентирует набор просодических параметров, соответствующих точке с запятой в интеллективном тексте, т.е. выполняющей семиотическую функцию. Данный знак препинания рекомендуется сопровождать паузой более продолжительной, чем после запятой, и менее продолжительной, чем после точки; последнее ударное слово в части до знака воспроизводится со средним нисходящим, нефинальным тоном; первое ударное слово в части после точки с запятой располагается ниже, чем первое ударное слово в части до знака; параметры громкости и темпа уменьшаются в части после знака [Арапиева 1985; Баранова 2008].

Таким образом, во главу угла ставится исключительно формально-синтаксическая реализация знака препинания, в то время как его роль в организации письменного и звучащего текста не рассматриваются. Опыт анализа современной английской прозы, однако, показывает, что точка с запятой – полифункциональный знак препинания, который используется в письменной форме речи для организации художественного дискурса и участвует в интерпретации авторской интенции. Точка с запятой, выполняющая стилистическую функцию, указывает читателю (воспроизводящему текст вслух или во внутренней речи) на необходимость модификации типичной для знака просодии, что требуется для наиболее точного понимания и корректной передачи авторского содержания-намерения.

Целью настоящей работы является представление возможностей использования точки с запятой для эмфатического выделения последующего контекста. Кроме того, задачей исследования является оценка набора просодических характеристик данного знака препинания при реализации метасемиотической функции и констатация возможных модификаций стандартной просодии знака.

2. Метасемиотический потенциал точки с запятой в построении художественного дискурса

Как любой знак семантико-стилистической пунктуационной системы, точка с запятой реализует семиотическую (синтаксическую) и метасемиотическую (стилистическую) функцию. Анализ современного художественного англоязычного дискурса показывает, что одна из наиболее регулярно проявляемых метасемиотических реализаций знака – маркирование фрагментов текста, являющихся ключевыми для понимания общего содержания-намерения произведения. Иными словами, посредством точки с запятой автор предупреждает читателя о введении информации, важной для понимания авторского замысла.

В рамках настоящей работы рассматривается использование точки с запятой для маркирования (1) «значимого уточнения», т.е. мысли, существенной для понимания авторского замысла; (2) «домысливания», т.е. внезапно пришедшей мысли, продолжающей нить рассуждения; (3) лаконичного и емкого резюмирования мыслей, представленных в части до анализируемого знака препинания.

В качестве материала для исследования были использованы отрывки современной британской художественной прозы – письменные оригиналы и звучащие версии текста, т.е. аудиокниги, прочитанные профессиональными актерами-носителями, и аудиозаписи отрывка, сделанные специально для настоящего исследования профессиональными русскоязычными англистами, специализирующимся на фонетике. В ходе исследования были изучены фрагменты письменного оригинала и две соответствующие аудиозаписи. Работа с материалом проводилась в несколько этапов: 1) лингвостилистический и лингвопоэтический анализ письменного текста для формулировки содержания-намерения произведения и выделения его ключевых характеристик; 2) когнитивный анализ отрывка (см. подробнее [Мендже-рицкая 1997]), позволяющий выявить элементы дискурса, участвующие в воплощении и передаче авторского содержания-намерения; 3) аудитивный анализ двух вариантов звучащей версии данного текста для определения наиболее значимых просодических особенностей текста, воспринимаемых на слух; 4) инструментальный анализ аудиофрагментов с использованием компьютерной программы *Speech Analyzer v. 3.0.1* для подтверждения точности параметров, отмеченных на предыдущем этапе, и выделения и особенностей текста, с трудом воспринимаемых на слух.

2.1. «Значимое уточнение»

В предложениях, содержащих после точки с запятой значимое уточнение, рема вводится в части после знака препинания, поэтому внимание читателя и слушателя должно быть сфокусировано на ней. Анализ материала показал, что в письменном тексте значимость уточнения подчеркивается графически (посредством точки с запятой, которая, будучи «тяжелым» знаком препинания, неизменно привлекает внимание к последующей части предложения) и лексически. В звучащем тексте концентрация внимания на уточнении достигается за счет вынесения уточнения в более высокую секцию диапазона. Необходимо отметить при этом, что данная мелодика не соответствует просодии, рекомендуемой для точки с запятой [Арапиева 1985; Баранова 2008]. Лексический маркер, вводящий уточнение, также акцентируется и несет словесное ударение.

Рассмотрим сцену из романа Мэдлин Уикхем «The Tennis Party» и два звучащих варианта, записанных двумя англистами. Дети ставят домашний спектакль и Джорджина, дочь хозяев вечеринки, при распределении ролей неожиданно

выделяет Николе главную партию, чтобы порадовать девочку. Никола, не привыкшая к вниманию и считающая себя обреченной на неудачи, поражена и очень счастлива. Для автора важно подчеркнуть, насколько рада Никола и как ярко проявляются ее эмоции, т.к. в повседневной жизни у девочки бывает крайне мало позитивных впечатлений.

'You, stupid! It's you, of course!' **Nicola started to smile, and instead broke into laughter; loud laughter, that emptied her lungs of breath and filled her face with colour.** *Instinctively, Georgina leaned over and gave her a hug. Martina, who had sat silently watching all of this, suddenly appeared overcome by emotion and looked away* (Madeleine Wickham "The Tennis Party").

Предложение с точкой с запятой разделено на тезис (представленный до знака препинания) и уточнение: в части до точки с запятой утверждается, что Никола обрадована; после точки с запятой уточняется, насколько сильно проявляются ее эмоции. Маркером уточнения выступает лексический повтор ключевого слова *laughter*, которое в части после знака препинания сопровождается качественным прилагательным и характеризующими его однородными придаточными.

Аудитивный и инструментальный анализы показывают, что в обеих аудиоверсиях отрывка исполнители заставляют слушателя сфокусироваться именно на втором компоненте лексического повтора и его характеристике: словосочетание *loud laughter* воспроизводится гораздо выше, чем *laughter* в первой части, и с заметным повышением громкости; ключевое словосочетание выносится в верхнюю секцию диапазона. В обеих версиях просодически выделяется уточняющая часть, что происходит за счет модификация типичной для точки с запятой интонации: первое ударное слово в части после точки с запятой (*loud*) несет более высокий тон, чем первое ударное слово в части до знака (*Nicola*); повышается громкость непосредственно после знака (т.е. на ключевом словосочетании).

Другим просодическим средством, посредством которого выделяется уточнение, является смена тембра в части после знака препинания. Рассмотрим отрывок из монолога «A Lady of Letters» Алана Беннетта и две версии озвучания: отрывок из аудиокниги, записанный актрисой Патришей Раутледж (Patricia Routledge), и версию англиста.

Героиня произведения рассказывает о том, как проводит время в заключении. Ее стремле-

ние контролировать окружающих и везде устанавливать свои порядки (стремление, которое и привело ее за решетку) переносится в новую среду: теперь она «патрулирует» коридор, «дежуря» там до самого отбоя.

*I share a room with Bridget, who's from Glasgow. She's been a prostitute on and off and did away with her kiddy, accidentally, when she was drunk and upset. Bonny little face, you'd never think it. Her mother was blind, but made beautiful pastry and brought up a family of nine in three rooms. You don't know you're born I think. I'm friends with practically everyone though besides Bridget. **I'm up and down this corridor; more often than not I'm still on my rounds when the bell goes*** (Alan Bennett "A Lady of Letters").

Предложение разделено на основной тезис и уточнение, вводимое маркером *more often than not*. Подобная конструкция заставляет читателя обратить внимание на недавно появившуюся у женщины привычку – которая, по сути, совсем не нова; напротив, потребность «стоять на часах» очень свойственна героине и является сюжетообразующей характеристикой.

Просодически выделение значимого уточнения достигается с помощью модификации стандартной для точки с запятой просодии [Арапиева 1985; Баранова 2008]: в обеих звучащих версиях в предложении с точкой с запятой первое ударное слово в части после знака препинания располагается не ниже, чем первое ударное слово в части до него (как того требует рекомендуемая для знака просодия). В интерпретации актрисы первое ударное слово в части после знака (*more*) несет заметно более высокий тон, чем первое ударное слово в части до знака (*up*); в версии англичана первое ударное слово до (*up*) и после (*more*) знака располагаются примерно на одном уровне. Кроме того, оба исполнителя несколько ускоряют темп в части после знака при воспроизведении маркера (*more often than not*), раскрывающего прагматическую функцию последующей части высказывания.

Интересно, что нейтральное предложение, прагматическая цель которого – констатация факта, исполнители (актриса и англичан) воспроизводят с разной степенью эмоциональности: интерпретация англичана гораздо более сдержанна и неэкспрессивна. В актерской интерпретации в части после точки с запятой в происходит смена тембра, т.к. заметно усиливается эмоциональность, что привлекает особое внимание слушателя к значимому уточнению.

2.2. «Домысливание»

«Домысливание», т.е. часть предложения после точки с запятой, в которой вводится мысль, разъясняющая тезис и пришедшая говорящему в момент речи, является разновидностью «значимого уточнения», однако имеет ряд отличительных особенностей, которые позволяют говорить о данном типе контекста как об отдельной категории. Так, «мысль пришедшая в момент речи» должна быть короткой и емкой; в большинстве случаев, она представляет собой эллиптическое или нераспространенное предложение. В отличие от предложений со «значимым продолжением», «домысливание» не вводится лексическим маркером и выделяется на письме только графически (посредством точки с запятой).

Рассмотрим просодическое оформление «домысливания» на примере рассказа Джулиана Барнса «The Limner»; в качестве аудио материала используются фрагмент из аудиокниги, записанной актером Дэвидом Ринтулом (David Rintoul), и запись, сделанная англичаном. Произведение поднимает вопрос о роли творца и его месте в обществе и повествует о глухонемом художнике Вордсворте, который вынужден переезжать из города в город и рисовать на заказ, чтобы зарабатывать на жизнь. В анализируемом отрывке описываются причины, вынудившие художника избрать кочевой образ жизни.

(1) *He would be happy to leave this town, to pack his brushes and canvases, his pigments and palette, into the small cart, to saddle his mare and then take the forest trails which in three days would lead him home.* (2) *There he would rest, and reflect, and perhaps decide to live differently, without this constant travail of the itinerant.* (3) *A pedlar's life; also a supplicant's.* (4) *As always, he had come to this town, taken lodgings by the night, and placed an advertisement in the newspaper, indicating his competence, his prices and his availability.* (5) *'If no application is made within six days,' the advertisement ended, 'Mr Wadsworth will quit the town.'* (6) *He had painted the small daughter of a dry-goods salesman, and then Deacon Zebediah Harries, who had given him Christian hospitality in his house, and recommended him to the collector of customs* (Julian Barnes. The Limner).

Положение героя в обществе характеризуется тремя ключевыми лексемами: *itinerant* «человек, путешествующий по работе» («travelling from place to place, especially to work») [Longman URL: <https://www.ldoceonline.com/>], *pedlar* «странствующий торговец» («someone who, in the

past, walked from place to place selling small things» [Longman URL: <https://www.ldoceonline.com/>]), *suppliant* «проситель» («someone who asks for something, especially from someone in a position of power or from God» [Longman URL: <https://www.ldoceonline.com/>]). Лексические единицы отражают градацию степени зависимости человека в обществе: от относительно свободного социального положения (*itinerant*) до наиболее «подчиненного» (*suppliant*). Вордсворт рассуждает о своем статусе и с неохотой вынужден признать себе, что не просто «путешествует по работе»: к постоянным разъездам его вынуждает необходимость зарабатывать на жизнь, поэтому он скорее «странствующий торговец». В ходе рассуждения герой осознает, что он также «проситель», т.к. его финансовое состояние полностью зависит от наличия клиентов и их расположения.

В звучащих версиях отрывка, записанных актером и англистом, воспроизводится стандартная для точки с запятой паузация: прекращение фонации, сопровождающее точку с запятой, длится дольше, чем после запятой, но меньше, чем после точки [Арапиева 1985]. Благодаря этому создается эффект «домысливания», т.к. кажется, что Вордсворт понял свое истинное положение только сейчас, в ходе размышления. Актер располагает часть предложения после точки с запятой выше, чем предшествующую часть, что позволяет сделать акцент на последнем элементе градации, усиливая его. Повышение диапазона подчеркивает эмоциональную вовлеченность героя: ему явно не нравится его зависимое, подчиненное положение. Англист, напротив, располагает часть после точки с запятой ниже, чем предшествующую, что делает вывод Вордсворта менее эмоциональным; при таком просодическом оформлении часть после точки с запятой звучит как констатация факта, не подразумевающая эмоциональной вовлеченности героя.

2.3. «Резюмирование»

Как в случае с «домысливанием», «резюмирование» представляет собой лаконичное и «эффектное» (т.е. привлекающее внимание читателя и слушателя) предложение, содержащее вывод из предшествующего тезиса. Как правило, часть после знака представляет собой эллиптическое или нераспространенное предложение.

Рассмотрим варианты просодического оформления лаконичного вывода, введенного посредством точки с запятой, на примере отрывка из романа Мэдлин Уикхэм «The Tennis Party» и двух его аудиоверсий, записанных двумя англистами.

Патрик обдумывает список приглашенных на свою вечеринку, истинная цель которой – уговорить состоятельных приятелей инвестировать средства в якобы выгодный проект (на самом деле герой планирует незаконную операцию, которая заведомо принесет прибыль только ему).

He replaced the receiver and closed his eyes. By this time tomorrow it should all be in the bag; signed, sealed and stamped. He picked up the folder and flicked through it a couple of times. But he was already completely familiar with its contents. He put it into his top drawer, closed and locked it. Then he spread out the sheet for the tournament chart and began to write the names of the four pairs across the top. Patrick and Caroline, he wrote. Stephen and Annie. Don and Valerie. Charles and Cressida (Madeleine Wickham “The Tennis Party”).

Точка с запятой в данном контексте присоединяет ряд однородных причастий к предложению. Намерением автора было привлечь внимание к части после точки с запятой, подчеркнув, что главная цель (и тайная мечта) героя – обогатиться за счет алчных, но легковверных приятелей. Фабульная значимость части после точки с запятой поддерживается также аллитерацией начального звука [s], позволяющего выстроить следующий ассоциативный ряд: [s] – шипение змеи, *hiss – snake – to be as mean as a snake – sly*. Данные выводы существенно дополняют портрет Патрика: складывается устойчивое впечатление о нем как о коварном персонаже.

В данном контексте на семиотическом уровне точка с запятой выполняет графическую функцию, привлекая внимание читателя к отделенному от основного предложения ряду причастий, в то время как на метасемиотическом уровне знак сигнализирует о дополнительном значении: часть после знака представляет собой эффектный, лаконичный вывод.

В интерпретации первого англиста стандартные для точки с запятой просодические параметры [Арапиева 1985; Баранова 2008] не претерпевают значительной модификации; каждый из последующих элементов произносится слабее, чем предыдущий, т.е. с понижением интенсивности и громкости. При данной просодической организации предложения часть после точки с запятой суммирует предшествующий тезис, но не добавляет существенных характеристик к портрету героя. Второй англист воспроизводит отрывок гораздо более эмоционально. В части после точки с запятой значительно повышается уровень диапазона и меняется тембр: в

результате, здесь мы «слышим» голос Патрика, предвещающего серию «удачных» сделок и прибыль.

Таким образом, в звучащей версии текста при соблюдении характерной для данного знака препинания просодии лаконичный и емкий вывод представляется обычным резюмированием; его «эффективность и эффектность» раскрываются в полной мере только при модификации типичного набора характеристик (а именно, параметров мелодики и тембра).

3. Заключение

Анализ англоязычного художественного дискурса показывает, что метасемиотические возможности знаков препинания часто используются для передачи дополнительных значений, значимых для интерпретации авторского содержания-намерения. Так, точка с запятой может участвовать в построении нарратива и сигнализировать о прагматической последующей направленности части предложения.

Точка с запятой пунктуационно оформляет введение контекстов трех видов: фабульно значимое уточнение; мысль, пришедшую в момент речи; лаконичный и емкий вывод. Цель графического выделения части, следующей за точкой с запятой – заставить читателя обратить особое внимание на часть после знака препинания, т.к. она увеличивает объем понимания авторской интенции.

Графическое выделение значимой информации выражается просодически при воспроизведении предложения вслух или во внутренней речи: часть после точки с запятой привлекает наибольшее внимание слушателей за счет модификации стандартной просодии знака, воспроизводимой в интеллективных текстах. Наиболее часто изменяемый параметр – движение тона; данная трансформация просодии позволяет исполнителю перенести смысловые акценты на часть после точки с запятой. Большую роль играет изменение тембра и введение эмоциональности: отсутствие данных просодических характеристик в значительной мере снижает эффективность передачи прагматической роли части после знака препинания, что может препятствовать пониманию содержанию-намерению текста.

Список литературы / References

Азарова Н.Д. Лингвистические, семиотические и коммуникативные основы английской пунктуации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. [Azarova N.D. Lingvisticheskie, semio-

ticheskie i kommunikativnye osnovy anglijskoj punktuacii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2001.]

Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка. М.: Высш. Шк., 1984. [Aleksandrova O.V. Problemy jekspressivnogo sintaksisa. Na materiale anglijskogo jazyka. M.: Vyssh. Shk., 1984.]

Арапиева Л.У. Теория и практика системы знаков препинания в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. [Arapieva L.U. Teorija i praktika sistemy znakov prepinanija v sovremennom anglijskom jazyke: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1985.]

Баранова Л.Л. Онтология английской письменной речи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. [Baranova L.L. Ontologija anglijskoj pis'mennoj rechi. M.: Izd-vo PSTGU, 2008.]

Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. [Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. M.: Labirint, 1999.]

Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. [Kuharenko V.A. Interpretacija teksta. M.: Prosveshhenie, 1988.]

Магидова И.М. Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1989. [Magidova I.M. Teorija i praktika pragmalingvisticheskogo registra anglijskoj rechi: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1989.]

Менджершкая Е.О. Когнитивный синтаксис художественной литературы. Современный английский язык. М.: Диалог-МГУ, 1997. [Mendzherickaja E.O. Kognitivnyj sintaksis hudozhestvennoj literatury. Sovremennyj anglijskij jazyk. M.: Dialog-MGU, 1997.]

Михайловская Е.В., Сапунова О.В. Современная методология преподавания английской пунктуации: проблемы и перспективы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. № 1. С. 95-102. [Mihajlovskaya E.V., Sapunova O.V. Sovremennaya metodologiya prepodavaniya anglijskoj aunktuacii: problemy i perspektivy // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. 2021. № 1. S. 95-102.]

Смирницкий А.И. Объективность существования языка: Материалы к курсам языкознания. М.: Изд-во МГУ, 1954. [Smirnickij A.I. Ob#ektivnost' sushhestvovaniya jazyka: Materialy k kursam jazykoznanija. M.: Izd-vo MGU, 1954.]

Щерба Л.В. Пунктуация // «Литературная энциклопедия»: в 11 т. Т. 9. М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. Ин-т «Сов. Энцикл.», 1935. Стб. 366-370. [Shherba L.V. Punktuacija // «Literaturnaja jenci-

klopedija»: v 11 t. T. 9. M.: OGIZ RSFSR, Gos. In-t «Sov. Jencikl.», 1935. Stb. 366-370.]

Щукова И.А. Языковое моделирование когнитивных процессов в англоязычной психологической прозе XX века: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. [Shhirova I.A. Jazykovoe modelirovanie kognitivnyh processov v anglojazychnoj psihologicheskoy proze XX veka: dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2001.]

Chafe W. Punctuation and the prosody of written language // *Written Communication*, 1988. № 5. P. 395-426.

Crystal D. The Cambridge encyclopedia of the English language. N.Y.: Cambridge University Press, 2003.

Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com/>

Maguidova I.M., Mikhailovskaia E.V. The ABC of Reading. Moscow: Dialog-MGU, 1999.

Источники текстового материала

Barnes J. The Limner // *Pulse*. London: Vintage Books, 2011.

Bennett A. The Lady of Letters // *Talking Heads*. London: BBC Books, 1997.

Wickham M. The Tennis Party. London: Transworld Publishers Limited, 2004.

PUNCTUATION AS A MEANS OF ORGANISING ENGLISH FICTION DISCOURSE

O.V. Sapunova

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

knyazhna-mery@yandex.ru

The article considers the role of punctuation marks in delivering and perceiving the purport in fiction discourse.

The core of the study is the interrelation between the punctuation arrangement of the text and its prosodic embodiment. Contemporary English fiction in both written and audio forms is exploited as the material for the investigation. The key goal of the study is to demonstrate the so-called 'highlighting function' of the semicolon (the stop of inner controversy) and to analyse its role in emphasising the text fragments of special prominence.

Three major types of the function are discussed: bringing out particularization to follow, which appears to be vital for interpreting the purport; marking off the afterthought; bringing out the 'effective' conclusion – a concise and catchy phrase summing up the previous statement. The results show that in all the three contexts in which the semicolon signals the information significance, its typical prosody gets modified. Namely, the part of the sentence after the stop is largely produced in the higher section of the diapason as compared to the recommended parameter.

Among other prosodic characteristics to be altered are timbre and tempo. Adding more expressivity not infrequently may enable the performer to highlight the clause to follow.

Key words: semantic-stylistic punctuation, correlation of oral and written speech, organising fiction discourse, content interpreting, semicolon.

For citation: Sapunova, O. V. (2021). Punctuation as a means of organising English fiction discourse. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 3, 96-102. (In Russ.).